

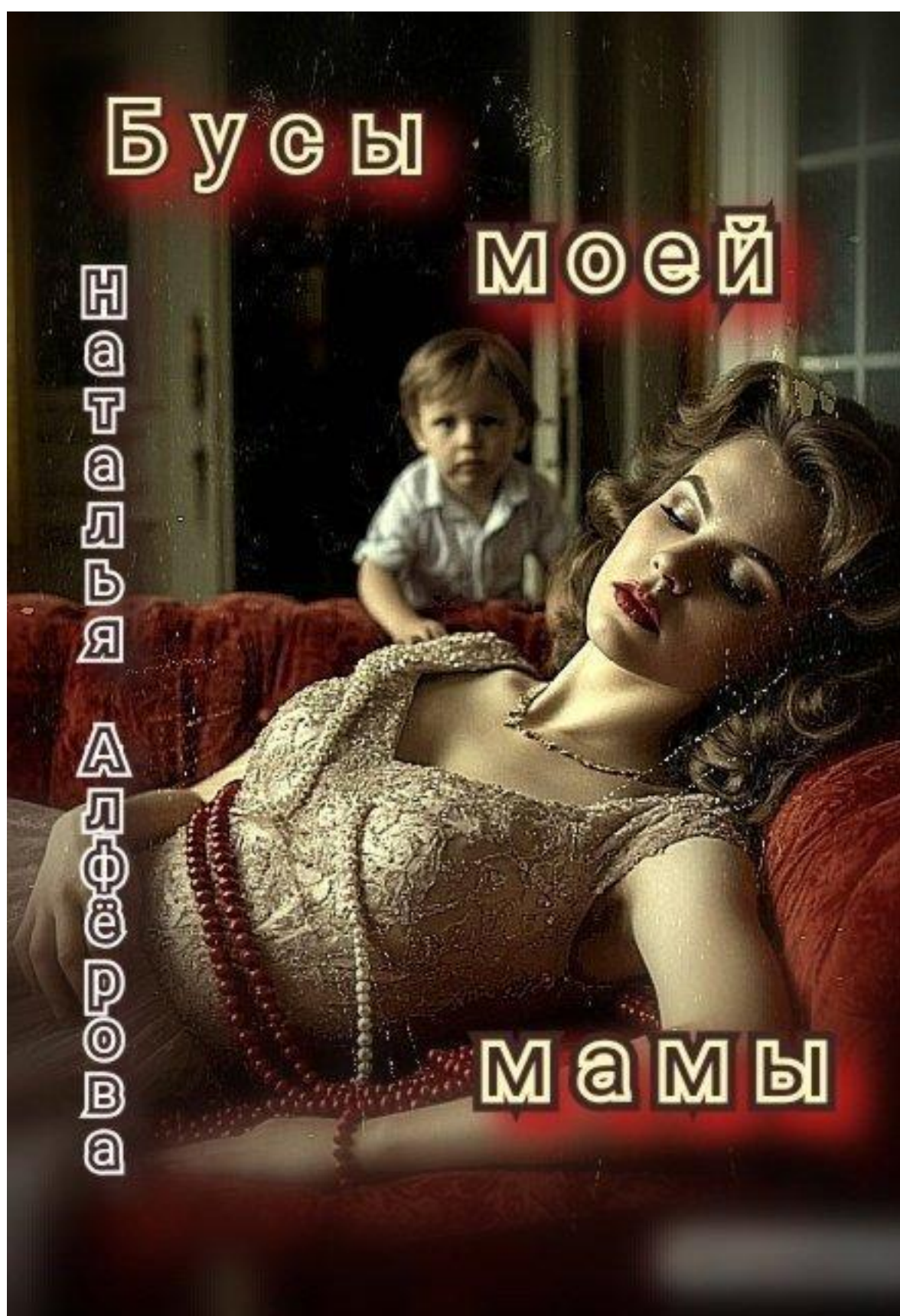
Бусы

моей

Наталья

Алфёрова

мамы

Наталья Алфёрова
Бусы моей мамы

«Литнет»

2018

Алфёрова Н.

Бусы моей мамы / Н. Алфёрова — «Литнет», 2018

Часть первая. Серия убийств потрясает город. На всех жертвах находят бусины: белую, красную, белую, красную. Убийца словно нанизывает рассыпавшиеся бусы на нитку смерти, обрывая нити жизней. У каждого из героев повести есть свой собственный скелет в шкафу. Любой имел возможность совершить преступление, кто-то из них маньяк. Но кто же он... или она? Часть вторая. Прошлое имеет особенность возвращаться. Бумерангом. Сметая на своём пути не только того, кто совершил неприглядный поступок, но и всех, оказавшихся рядом... Сашенька Комарова счастлива: любящий муж, обожающие родители и сбывшаяся мечта. Она, Саша, хозяйка детективного агентства! Вот бы ещё расследовать громкое дело, подобное делу «Гламурного маньяка». Но не зря говорят: бойтесь своих желаний, они могут исполниться.

© Алфёрова Н., 2018

© Литнет, 2018

Содержание

Гламурный маньяк. Пролог	5
Глава первая. День города	7
Глава вторая. «Гламурный» маньяк	11
Глава третья. Дочки-матери	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Гламурный маньяк. Пролог

Сегодня хороший день. Мама пришла за мной в садик сразу после обеда и не придётся спать в тихий час. Пока Галина Петровна, наша воспиталка, жалуется мамочке на моё поведение, быстро собираюсь. В раздевалку заглядывает Юрасик, показываю ему язык, корчу рожи. Этот ябеда направляется к нам, но Галина Петровна строго говорит:

- Юра, иди в группу, - и уже маме: - Надеюсь, вы примете меры?

Зря надеется, мама меня любит и верит больше, чем ей. И часто смеётся над моими проделками. И никогда не наказывает. Мы говорим воспиталке: «До свидания», и выходим из садика. А на улице дождик. Останавливаемся на крыльце под козырьком. Неожиданно сверху сыплется град. Маленькие градинки отскакивают от асфальта и снова падают, стучат по козырьку. Немного страшно, мама обнимает меня и спрашивает:

- Подождём, пока кончится или доставать зонтик?

- Доставай, - желание пройти с зонтиком под градом сильнее моего страха. Мама раскрывает зелёный зонтик, и мы смело шагаем из под козырька на ступеньки. Ударив несколько раз по зонтику, град и дождь заканчиваются.

- Вот, видишь, град нас испугался, - мама смеётся, и я тоже.

Идти до дома не далеко, мы перепрыгиваем лужи, держась за руки, и кричим: «Дождик, дождик, пуце, будет травка гуце!». Заходим в подъезд.

- Давай наперегонки! - Мама бежит по лестнице вверх, Обгоняю. Я всегда обгоняю, хотя мама перепрыгивает через ступеньку, а я так ещё не могу. Разуваемся и в ванной отмываем ноги, вернее, сначала мама моет мои ноги, а потом свои, а потом нашу обувь. Сажу на стиральной машинке. По очереди рассказываем «Мойдодыра».

- Моем, моем трубочиста, чисто-чисто, чисто-чисто.

- Будет, будет трубочист чист, чист, чист, чист.

Потом мама несёт меня в комнату и усаживает на диван. Вручает букварь, раскрывая на букве «М», сама берёт икатулку и начинает нанизывать на толстую нитку бусинки. У мамы новое платье, и она из двух разных бус делает одни. Белая бусинка, красная бусинка, снова белая, ещё красная. У мамы ловкие пальцы. Наблюдать за ними намного интересней, чем учить слоги и слова. Быстро она справилась. Надевает на шею и весело говорит:

- Представляешь, тридцать бусинок. Мне двадцать пять лет, тебе пять, а если сложить, получится ровно тридцать! Значит, бусы волшебные. Да ты почти спишь над книгой. Давай поиграем?

- В прятки, только ты не подглядывай! - конечно, играть лучше, тем более местечко уже присмотрено, мама не найдёт.

- Я никогда не подглядываю, - мама возмущается, но глаза смеются. Она отворачивается и закрывает лицо ладонями. - Я считаю до пяти, не могу до десяти. Раз, два, три, четыре, пять...

Соскакиваю с дивана и крадусь к шкафу. Только бы дверка не скрипнула. Получилось забраться бесшумно. Теперь можно посмотреть в щель, как мама будет искать. Это так забавно. Мама отнимает руки от лица и первым делом заглядывает под диван. А под диваном никто не поместится, даже у меня не получается туда протиснуться. Ой, в комнату входят два дядьки. Мы, наверное, дверь не закрыли. Один, высокий, светловолосый, с усами говорит:

- Что, шалава, соскочить захотела? Думала, спряталась? Тебе же говорили: из под земли достанем. Шесть лет прошло, но нашли.

Мама пятится, усатый толкает её. Мама подает на диван. Она цепляется за что-то бусами, нитка рвётся, и бусинки стучат по полу, как градины. Белая, красная, белая, красная.

Красная, красная, красная. Почему-то бусинки уже не отскакивают, а разливаются лужицей около дивана.

Второй дядька, толстый и лысый, буркает:

- Ты зачем сразу замочил? Нужно было сначала это самое, оприходовать. Ладно, позырим, может, в шмотках «капуста» есть.

Он делает шаг в сторону шкафа. Ещё шаг. Я отодвигаюсь в самый угол и закрываю глаза, что-то падает сверху, наверное, мамино пальто. Пол скрипит около шкафа. Говорю про себя: «Я в домике, в домике, в домике».

- Шалый, валим отсюда. Ничего не трогай. Другие девки узнают, что ничего не взяли, типа чисто из мести - бояться больше будут, а то приборзели. - Это усатый.

Второй что-то отвечает, не слышно. Сизжу, прижав к себе пальто. Глаза не открываю. Просыпаюсь от крика. Не мамин, чужой крик. Кто-то бежит, что-то грохает. Неожиданно дверь шкафа открывается. Чувствую свет даже с закрытыми глазами. Кто-то хочет вытащить меня, отбиваюсь и кричу:

- Я в домике, в домике, в домике!!!

Глава первая. День города

Что может быть хуже дежурства в выходные? Правильно: дежурство в праздники. А если выходной и праздник совпали? Вот как сегодня, суббота, День города. Единственное, что радует: все неприятности ожидаются к вечеру, когда народ примет горячительное и отправится на улицы праздновать. Примерно в этом направлении текли мысли следователя Комарова. Он одним пальцем тыкал в клавиатуру компьютера, набирая отчёт. Следователь мог печатать довольно быстро, и обеими руками. Но отчёт? Бррр! Эх, поспать бы ещё часиков надцать! Ночка выдалась бурная, да ещё на дежурство с утра заступил. Комаров с наслаждением потянулся, и почувствовал, как ремень давит на живот. Расслабил на одно отверстие, подумав: «Рановато трудовой мозоль на животе проявляется. Тридцатника ещё нет. Да и звание - старший лейтенант - к такой солидности не располагает. Вот получу капитана - тогда другое дело. В тренажёрный зал, что ли, сходить, пока затишье». Вот не стоило так думать, позвонил внутренний телефон, дежурную следственную группу требовали на выезд в лесопарковую зону. Труп. Школьники нашли. Комаров на секунду уставился на трубку. Эти детки вечно что-нибудь откопают. Ну, лежит себе покойник, и ещё бы сутки полежал. Нет, нужно было именно в его, Комарова, дежурство этим вундеркиндам по кустам шариться. Это если так День города начинается, что дальше-то будет? Вообще-то, следователь ничего против работы не имел, просто в приметы верил: труп в праздники - или висяк, или какие-то заморочки. До сегодняшнего дня примета срабатывала.

Последние дни мая выдались по-летнему жаркими, и десятый «Б» решил в полном составе отправиться на природу. С ночёвкой. Выбрали ночь с пятницы на субботу. Удобно: сразу после обеда выйдут, а на следующий день домой, чтобы до вечера успеть отдохнуть. День города и праздничный фейерверк никто пропускать не собирался. К тому же был обещан фестиваль рок групп на площади. Из взрослых пошли учитель информатики, классная руководительница и отец Пашки, журналист Виктор Савельев.

в школьном дворе. И даже вышли с опозданием всего на полчаса - рекорд! Место выбрали заранее. Дошли без приключений, почти. Смирнецкая умудрилась упасть на ровном месте, ссадила коленку. Аллочка, Алла Андреевна, классная, промыла ссадину минералкой и наклеила лейкопластырь. Она уже три года вела этот класс, и в походы брала всё по максимуму, в том числе и аптечку. Однако в этот день Аллочка была рассеянной и какой-то сонной и не проверила рюкзаки и сумки на предмет наличия спиртного. Мальчишки разочарованно переглянулись, а они-то вино в термосах под чай замаскировали и в полторашки под газировку. Зря столько трудов.

Палатки поставили быстро. Относительно. От Егорушки, Егора Сергеевича, учителя информатики толку не было. После того, как он попытался забить колышек обратной стороной, учителя от благоустройства стоянки отстранили. Он уселся на пенёк и достал свой навигационный телефон, ноутбук брать ему строго-настрого запретила Аллочка. Пашка случайно подслушал, как классная выговаривала Егорушке:

- Мы за детей отвечаем. Ну и что, что они уже взрослые. Никакого ноутбука в поход!

Аллочка и Пашкин отец устанавливали палатки ловко. Ребята и девушки отправились за хворостом. От пенёка донеслось горестное восклицание. Сеть не ловила. Егорушка стал оглядываться, в поисках возвышенности. Увидев недалеко холм, он направился туда, но был остановлен Аллочкой, пришедшей в обычное активное состояние. Егорушке была вручена удочка, вместе с Игорьком, Данькой и Владиком он отправился на добычу рыбы для ухи. На случай

отсутствия клёва у Аллочки в рюкзаке имелось несколько банок тушенки. Следующие полчаса все были заняты - готовили место для костра, выкладывали продукты, обживали палатки. Со стороны реки раздались крики и смех.

- Егорушка, ой, Егор Сергеевич, в реку свалился или русалку выловил, - прокомментировала Смирнецкая.

- Таня, где твоё уважение к учителю? - нарочито строго спросила Аллочка.

Смирнецкая с серьёзным видом встала, огляделась вокруг и развела руками:

- И сама не знаю, где-то обронила?

Девчата засмеялись, даже Аллочка непедagogично улыбнулась, только отличница Анжелка недовольно поморщилась.

Со стороны рыбаков прибежал Владик Сидоров, в руке он держал рака. И рассказал, что рака на удочку поймал Егорушка. Ребята и Пашкин отец заинтересовались - о таком способе ловли раков они ещё не слышали. Владик начал пугать девчонок, те с визгом уворачивались от клешней. Кто-то предложил ночью с фонариком пройтись вдоль берега. Предложение было одобрено, осталось найти фонарики. Набралось целых четыре, два у Аллочки.

- Дам один, - заявила классная. - Если утопите, хоть запасной будет.

- И ничего мы не утопим! - возмутился Владик, который явно возвращаться к рыбакам не собирался.

- Кто бы говорил, - соседка по парте Яна до сих пор не могла простить Владьке утопленный им в ведре сотовый телефон. Это они так класс после ремонта отмывали.

- Ну, Янка, ты и злопамятная! Я ведь тогда сам твой сотик наладил. Всего и делов: разобрал да высушил, - возмутился Владик.

Вернулись рыбаки. Егорушка вошёл во вкус и наловил больше всех. Смирнецкая объяснила это тем, что мальчишки курят, а учитель - нет. Потом, сообразив, что сдала одноклассников, попыталась скрыться. Она уже встала на четвереньки, заползая в палатку, как подскочивший Игорёк ухватил её за ногу и извлёк из убежища.

- Смирнецкая! За базар отвечать нужно, - назидательно сказал он.

- Точно, - подтвердил подошедший Данька.

- Ой, Аллочка Андреевна, - девушка подошла к учительнице, - я пошутила, мальчишки не курят. - Тут Смирнецкая забежала за Аллу и добавила: - Два часа, как бросили.

Игорёк кинулся к ним. На Аллочку, помимо воли ставшую заградительным щитом, напал смех, усилившийся после реплики Яны:

- Э, стоять! Угробите Аллу Андреевну, где новую классную возьмём? Помните, завуч сказала, что в наш класс только смертников посылать?

- А как рыбу чистить, она же живая? - задумчиво произнёс Егорушка, во время всей кутерьмы он изучал плавающую в ведре рыбу.

- Не беспокойтесь, Егор Сергеевич, мы сами почистим, - ответила отличница Анжелка, незаметно ткнув в бок прыснувшую Яну.

Аллочка внимательно посмотрела на девушек. Значит, ей не показалось, и Анжела влюблена в учителя информатики. Надо же. Ну, особо беспокоиться не стоило, Егорушка этого даже и не заметит. Парню скоро тридцать, он с Аллочкой одноклассник, а на уме одни компьютеры. Интересно, а девушка у него есть или, хотя бы, была? Аллочка попыталась представить себя в качестве Егорушкиной девушки - даже при всём её богатом воображении не получилось.

Уха удалась вкусная. После обеда играли в мяч, загорали, фотографировались, отдыхали. Пекли картошку. Ели её горячую, рассыпчатую, все перепачкались в золе. Вечером вновь развели костёр, приготовили кашу с тушенкой. После ужина Пашкин отец пел песни под гитару и рассказывал про стройотряд. Смеркалось. К костру подошёл незнакомый мужчина, полный, с лысиной, сказал, что рыбачит неподалёку, тоже с ночёвкой, что случайно намокли спички, и попросил огоньку. Кто-то из мальчишек подарил ему разовую зажигалку. Когда рыбак ушёл,

вспомнили, что собирались ловить раков. Дождались, когда стало совсем темно. Пошли Пашка с отцом и Владька. Яна с Анжелкой заспорили: в какой фазе сейчас луна и когда было полнолуние. Игорёк незаметно подкравшийся к девчонкам со спины замогильным голосом произнёс:

- А нам, вампирам, полнолуние пофиг, мы в любое время кровь пьём, - и завыл: - Ууу-ууу...

Откуда-то издалека раздался похожий вой. Всем на секунду стало не по себе, луна показалась зловещей, темнота словно усилилась. От реки раздался отголоски смеха.

- А, это наши раколовы, - вздохнула Смирнецкая и как-то истерично засмеялась. Она посмотрела на сидевшую рядом Аллочку. Учительница была странно-равнодушной. Лицо застыло маской, в глазах плескалось отражение костра. Аллочка встала и направилась за палатки в лес. Егорушка, воспользовавшись её отсутствием, соскочил и, доставая телефон, направился к холму.

- Что сидим? Тащи бухалово, - ткнул Данька Игорька. Они ещё днём приготовили термосы с вином, а полторашки отнесли в воду, привязав к камышам, чтобы догнаться утром. Хотели выпить, когда взрослые уснут, а тут такая везуха. Быстро принялись разливать вино по стаканчикам. Никто не отказался, даже отличница-Анжелка.

- А как же Владька с Пашкой? - спросила Смирнецкая.

- Танька, пей, не баламуть, Владька спортсмен, а Пашка при отце не будет, - Игорёк вручил девушке стакан. Выпили, заедали конфетами и печеньем. Данька вспомнил, как в лагере они рассказывали страшилки, и тут же одну в лицах изобразил. Одноклассники посмеивались, а после слов: «Отдай моё сердце!», расхохотались в голос. Выпили ещё по чуть-чуть, вино закончилось. Но идти в темноту, шарить в камышах никто не захотел, к тому же все фонарики у ракололов. Вскоре Пашка с отцом и Владька вернулись. Раков не нашли, только замёрзли. Протянули руки к костру. Владька взахлёб рассказывал, что, оказывается, у рыб ночью в темноте глаза светятся. К костру подошла Аллочка, она выглядела заторможенной, спросила:

- Вы ещё посидите? - И, получив утвердительный ответ, пошла спать в палатку.

- Что-то с ней не так, - задумчиво протянула Смирнецкая.

- Наша классная - вампир или лунатик, - пояснил Игорь и еле успел увернуться от Янкиного шлёпка. Девушка на одной ноге проскакала за обувью и, продвигаясь мимо Игоря, ещё и подзатыльник тому отвесила.

- Бьёт, значит - любит, - заявил парень и, извернувшись, усадил Яну себе на колени. И они тут же свалились с бревна, на котором сидели. Зато нашёлся шлёпок. Игорёк спиной на него приземлился.

- Позиция: женщина сверху, - засмеялся Пашка и огрёл подзатыльник от отца. Правда, не сильный. Тому самому было смешно. Со стройотряда в юности так не веселился. Вернулся Егорушка, присел у костра. Его немного потряхивало от холода. Данька протянул учителю куртку. Расползлись по палаткам часа в три ночи, договорившись встать встречать рассвет. Разумеется, проспали. Первыми около семи утра выползли из палаток почти одновременно Смирнецкая и Игорь.

- О, Танюха, пошли со мной к камышам, нужно НЗ забрать, - шепнул Игорёк.

- Яночку позови, - фыркнула Смирнецкая, но всё же пошла.

Они обогнули излучину реки, поднялись на холм и спустились на берег.

- Вы бы ещё домой, в холодильник оттащили! - Таня была не в духе, как обычно, когда приходилось рано вставать. - Ты доставай бутылки, а я в кусты сбегать.

Отчаянно отмахиваясь от мошки, Смирнецкая полезла в кусты. Игорь подошёл к воде, раздвинул камыши и отпрянул, сердце бешено забилося, к горлу подступила тошнота. В воде около берега на спине лежал вчерашний рыбак. На горле зияла рана с запекшейся кровью. Вокруг плавали мальки. «Хоть бы Танька не увидела», - мелькнувшая мысль была заглушена визгом. Игоря вырвало. От палаток донеслись тревожные голоса. Поднявшееся над деревьями

солнце заиграло лучами на большой красной бусине, примотанной ниткой к пуговице на куртке убитого.

Мамочка! Часто, закрыв глаза, я вижу твои ловкие пальцы, нанизывающие бусинки на нитку. Белая, красная, белая, красная... Я тоже нанизываю. Белая, красная, белая, красная. И за каждую забираю жизнь. Это малая плата за то, что пришлось пережить тебе. За то, что пришлось пережить мне. Не сомневайся, они все были достойны смерти. И я хорошо помню: бусинок было тридцать.

Глава вторая. «Гламурный» маньяк

Следователь стоял и наблюдал за работой эксперта-криминалиста. Хотя в чём-то повезло, дежурил Николай Иванович, начальник отдела, настоящий профессионал. А вот кинолог с собакой оказались бесполезными. Около места происшествия все было утоптанно, словно пронеслось стадо бизонов. Комаров удивился пришедшему на ум сравнению. Палатку убитого уже нашли. Там собака вообще повела себя странно, закрутилась на месте и начала чихать. Кинолог только безразлично пожал плечами, когда спросили, что случилось. Комаров ещё подумал, что в этой паре, единственный умный человек - собака. Оперуполномоченные проводили опрос свидетелей: школьников и взрослых, записывали адреса. Сам Комаров общаться с подростками предпочитал как можно меньше, а маленьких детей даже побаивался. Трудно вести разговор, когда не знаешь, что собеседник «выкинет» в следующий момент. Следователя уже напрягала перспектива дальнейшего общения со свидетелями школьниками. Какие черты принесли их сюда отдыхать в день убийства?

Эксперт указал на красную бусину, примотанную к пуговице:

- Видел? Теперь твоё начальство не откроется. Серия.

Комаров усмехнулся и кивнул. Майор Гарич, непосредственный его начальник, дважды виртуозно проигнорировал бусинки на трупах. Первый случай произошёл примерно через год, после того, как Комаров перевёлся в этот город. Два года назад. Был убит известный сутенёр Серый. Ему нитка с бусиной была повешена на шею. Подозреваемая в преступлении любовница Серого успела скрыться до задержания. Её потом нашли с перерезанными венами. У экспертов сомнений насчёт неё не было: суицид. Что взять с наркоманки. Сначала зарезала любовника, потом осознала, что натворила. Всё бы ничего, но через год вновь появился труп с бусинкой, на этот раз примотанной к заколке на галстук. Начальник якобы не заметил, что Стася-клофелинщица, признавшаяся во всех отравлениях, от причастности к смерти мужика с бусиной категорически отказалась.

Эксперт произнёс, словно узаконивая факт серийных убийств:

- Гламурный какой-то маньяк, и бусины разного цвета: белая, красная.

- А женщина могла такой удар нанести? - спросил следователь.

- Значит, не зря слухи по городу ходят про маньяка, - раздался мужской голос из-за спины Комарова. Следователь резко обернулся. Высокий светловолосый мужчина лет сорока, протянув руку, представился:

- Виктор Савельев. Я пришёл узнать: можно детей уводить? Устали они, да и стресс такой.

- Дежурный следователь старший лейтенант Комаров, - Комаров пожал протянутую руку.

- Можно уводить. И вы неправильно поняли, никаких маньяков нет.

- Нет, так нет. До свидания. - Мужчина развернулся и направился в сторону палаток школьников.

Когда он скрылся за холмом, эксперт произнёс:

- Надо же было заговорить про маньяка, когда Виктор подошёл.

- А ты его знаешь?

- И ты знаешь, это тот самый Савельев, журналист, - пояснил эксперт.

Комаров выругался и сплюнул.

- Вот и я про то, - усмехнулся эксперт и уже серьёзно добавил:

- Ты спрашивал, могла ли быть убийцей женщина. Да, могла. Удар не столько сильный, сколько точный. Да и бусинки, это как-то по-женски. Вот и верь после этого учёным, что маньяки расправляются с жертвами одним способом. Да и типаж жертвы тут совершенно другой. Первые двое были похожи - высокие, светловолосые, с усами. Кстати, вон журналюга, тот же тип. Убитый - прямая противоположность: плотный, лысый. Единственное - все три жертвы

мужчины. Как говорят французы: ищите женщину. Хотя, я краем уха слышал, что когда любовницу Серого нашли, там тоже на трупе бусина была. Я тогда в отпуске был, точно не скажу, только слухи. Да у нас же с тобой в тот год отпуска совпали. Значит, тоже не знаешь.

- Что-то ты сегодня разговоришься, Иваныч, - удивился Комаров, привыкший, как и все, видеть эксперта молчаливо-сосредоточенным.

Эксперт улыбнулся, он выпрямился и стал снимать перчатки:

- Внук у меня вчера родился.

- Поздравляю, обмывать когда будем? - тоже улыбнулся следователь.

- В понедельник обязательно проставлюсь, первый внук, как-никак.

Подошли оперативные уполномоченные. Один, Иван Вересов, стал докладывать Комарову результат опроса свидетелей, а второй, по фамилии Петров, с которым следователю уже доводилось работать, подошёл и стал присматриваться к убитому.

- Документы нашли? - поинтересовался Петров.

- Нет, ещё личность устанавливать, - ответил следователь.

- Похоже, это Рыбак, - глубокомысленно произнёс опер.

- Да ясно, что не охотник, - хмыкнул Вересов.

- Это мы его так прозвали: «Рыбак». Ты, Ваня, не в курсе, ты же у нас недавно. Так вот: Вялых Николай Павлович имеет... имел привычку после того, как сходит на рыбалку, крепко выпить и лупить сожительницу и её детей. Они часто у соседей отсиживались. Сожительница бежит, побои снимает и к нам с заявлением. Через день забирает, помирились. Раз пять так было. Мы ещё удивлялись: баба молодая, красивая, что она в этом... в гражданине Вялых нашла. Я как-то не выдержал, говорю, детей пожалей, дочь старшеклассница, сынишка, к психологу школьному ходят, та тоже к нам обращалась из-за этих детей...

- Стоять, - оживился Комаров, - а вот с этого места поподробней. Я про эту историю слышал. К тому же район наш, школа одна, проверь, не этой ли девочки класс здесь отдыхал.

- Сейчас посмотрю, - Вересов достал список, и спросил Петрова: - Сергей, помнишь, как у сожительницы трупа фамилия?

- Вань, ты сам-то понял что сказал? - спросил Петров и глянул на недоумевающего напарника. - Фамилию я помню, вот только у детей фамилии другие. Мадам несколько раз официально замуж выходила. Узнаем.

Эксперт ещё раз сфотографировал место происшествия и сообщил, что машина пришла, труп можно отправлять в морг. Резко похолодало, подул ветер, набежали тучи. Комаров посмотрел на рябь на реке и подумал, что нужно заказывать водолазов, искать орудие преступления. Но это уже в понедельник. Потому что некоторым везёт, и в праздники они не работают.

Когда вышли обратно, подул ветер, и резко похолодало. Все ёжились и накидывали куртки. Игорь, не таясь, шёл в обнимку со Смирнецкой. Алла Андреевна подхватила под руку Яну, на девушку почему-то утренняя находка повлияла сильнее, чем на остальных. Аллочка всегда восхищалась Яной. От школьного психолога, своей приятельницы, учительница знала, что у девушки нелады в семье. Аллочка сама, общаясь с матерью Яны, красивой женщиной, поражалась её легкомыслию и инфантильности. Казалось, о детях: Яне и первокласснике Антоне, она вообще не думает. Да ещё последний сожитель Яниной матери был редкий мерзавец, распускавший руки. Однако Яна не ныла, не унывала, сама заботилась о брате, и считалась в классе заводилой.

Шли быстро. Пашкин отец, как мог, отвлекал ребят разговорами, и у него это неплохо получалось. Анжела, воспользовавшись ситуацией, повисла на Егорушке, и учитель даже неуклюже пытался девушку успокоить. Алочка про себя усмехнулась. Вот артистка, крепче нер-

вов, чем у Анжелы не найти, девушка собирается поступать в медицинскую академию и уже год ходит на вечерние подготовительные курсы. А недавно она с Аллочкой поделилась, что на вскрытии присутствовала и что трупов не боится. Тут учительница вспомнила, психолог Соня тоже имеет виды на Егорушку. Так получилось, что они трое одновременно пришли работать в одну школу и, к тому же, были ровесниками. Не удивительно, что они стали общаться. Однако Егор относился к ним с Соней исключительно как к друзьям. Хотя, вернее, как к приятельницам. Три года они работали бок о бок, но прошлое каждого оставалось тайной за семью печатями. Аллочка чувствовала, что и Соне, и Егорушке есть что скрывать, как, впрочем, и ей самой. Она тряхнула головой, отгоняя непрошенные, неприятные воспоминания. Мысли вновь переключились на приятельницу. Аллочка подумала о том, что помощь психолога всем участникам похода не помешала бы, жаль, начались каникулы. Хорошо ещё, что с ними Пашкин отец. Учительница благодарно взглянула на Виктора, он ободряюще улыбнулся.

Около школы разошлись. Аллочка зашла в здание, на удивление пустое, и поднялась на второй этаж, в кабинет психолога. Соня говорила, что придёт в субботу готовить отчёт. Дверь была закрыта. На этаже тоже было пусто, лишь техничка тётя Катя мыла пол.

- Тётя Катя, скажите, Софья Игоревна давно ушла? - громко спросила Аллочка. Тётя Катя была глуховата, к тому же стояла спиной.

Техничка вздрогнула и чуть не выронила швабру, она повернулась и вздохнула:

- Ох, Алла Андреевна, напугали. В школе только мы со сторожихой. А говорят, маньяк объявился. Жертв на куски режет и на шею бусы цепляет. Вот! А Софья Игоревна сегодня и не приходила, кто был, уж все разошлись. И вы, голубушка, идите домой. Сколько можно работать, до вечера ведь сидите. Хоть на каникулах себе послабление сделайте. А что у Валентины-то внизу не спросили про Софью Игоревну, зря поднимались.

- Внизу никого не было, - ответила Аллочка, поправляя рюкзак на плече.

- Она ж никогда не уходит. Никак добрался маньяк-то. Свят-свят, - тётя Катя перекрестилась.

- Господи, да типун вам на язык, - рассердилась Аллочка. - Мало ли зачем отошла: в туалет, чай попить.

Снизу раздался приглушённый визг. Аллочка на мгновение замерла, холодок пробежал по спине, но быстро опомнилась и кинулась к лестнице. Тётя Катя, не выпуская из рук швабру и причитая о проклятых кровопийцах, двинулась за ней. На первом этаже ни в вестибюле, ни в коридоре никого не было. Зашли в комнатку сторожей. Без звука работал телевизор, от чашки с чаем поднимался пар, кушетка была застелена одеялом. Раздался непонятный звук, Аллочка прислушалась: что-то капало. Она резко обернулась. Со швабры тёти Кати стекала вода.

Вышли в коридор, техничка позвала:

- Валя! - звук, словно отскочив от стен, заметался по этажу.

- По-моему, крик из столовой был, - Аллочка почему-то на цыпочках направилась в сторону столовой. Оттуда снова раздался визг, Аллочка, позабыв про страхи, перешла на бег. Тётя Катя не отставала. Вбежав в столовую, они увидели сторожа Валентину стоящей на столе. Обычно румяное лицо женщины было белым как снег.

- Что, маньяк? - тётя Катя, схватившись за сердце, прислонилась к косяку.

- Хуже! Крысы, две штуки, - Валентина спустилась со стола и объяснила: - Пошла я к холодильнику за тортиком, а там крысы, огромные, наглые. Я шугнула, так одна на меня кинулась, еле увернулась. Сама не помню, как на стол взобралась!

Аллочка опустила на стул у окна и начала смеяться. Вскоре смех сменился истерическими рыданиями. Тётя Катя и Валентина, забыв про крыс и маньяков, долго успокаивали учительницу, отпаивая корвалолом и чаем с мятой.

Мамочка! Сегодня умерла няня Дуся. Она уже тогда была старенькой. Когда меня в детдом определили. Она одна верила, что ты меня слышишь. Гладила морицинистой рукой по голове и приговаривала: «Поговори, поговори с матушкой-то. Она на небушке и порадуетя за тебя, и попечалится. И ей, ангелу светлому, отрада, и у тебя на душе полегчает. Знать, хорошей была твоя матушка, что так её любишь».

Хорошей... Самой лучшей.

Глава третья. Дочки-матери

От школьного двора Яна пошла вместе с Данькой и Владиком, они жили через два дома от неё. Одноклассники пытались Яну развеселить, не привыкли видеть девушку такой задумчиво-печальной. Им почти удалось. И она даже улыбнулась на рассказ Владика.

- Прикинь, мы раков у берега под камнями искали, а мне захотелось просто в реку посветить. Посветил, а там два огонька зелёных горят и ко мне движутся. Я как отпрыгну от берега, за траву зацепился и со всего размаха на пятую точку приземлился. Фонарик выронил, он куда-то укатился. А тут ещё Пашка с дядей Витей отошли. И вдруг вой раздался от палаток, словно волк голодный или, там, оборотень. И рядом, над ухом такой же. Глядь, а это Пашка стоит и завывает. Они-то с отцом засмеялись, а мне не до смеха было. Только потом узнал, что у рыб глаза ночью светятся, а был у палаток Игорь. Ян, может, тебя до квартиры проводить, а то у вас вечно темно на первом этаже? - поинтересовался Владька. Тут он был в курсе, сам лампочку на днях вывернул, чтобы под лестницей с Олькой, Янкиной соседкой по подъезду, без помех целоваться.

- Нет, спасибо, - Яна ещё раз улыбнулась и, посмотрев в сторону дома, добавила: - О, братишка меня ждёт, побегу. Пока!

У подъезда её действительно ждал Антошка, шустрый первоклашка-брат.

- Что случилось? - спросила Яна, хотя она уже прекрасно знала что.

- Янчик! Коляна мамкиного заколбасили. Только ты при маме не радуйся. Я сказал, что хорошо, теперь никто драться не будет, так она меня обозвала этим, игаистом, и гулять отправила. А я кушать хочу, - доложил Антошка.

- Пойдём, черепашка-ниндзя, покормлю! - Яна обняла братишку за плечи. Когда они зашли в квартиру, мать встретила причитаниями:

- Доченька, горе-то какое, Коленьку убилиииии. Яночка, нужно в морг ехать, опознать. А как я одна? Собирайся, поехали.

- Мам, нужно Антошку покормить, да и я бы тоже поела. У нас есть что перекусить? - спросила Яна.

- А, эгоистка неблагодарная, - взорвалась мать. - Ты никогда Колю не любила. Из-за тебя я на Коленьку заявления писала. Значит, тогда ты не ленилась до полиции меня провожать, а в морг, видите ли, кушать захотела.

- Понятно, ничего нет, - констатировала Яна, - пойду быстро яичницу с колбасой сделаю.

- А яиц нет, Коленька их все отварил и с собой взял. И колбасу тоже. Коленькааа, - мать сделала попытку вновь заплакать, однако Яна была настороже:

- Мам, тебе в морг ехать, а у тебя глаза будут красные и нос распухший.

- Ой, правда, - мама кинулась в ванну приводить себя в порядок.

Яна с Антошкой прошли на кухню. Там девушка поставила чайник. Заглянула в пустой холодильник. С досады шлёпнула дверкой, двинулась к шкафу и споткнулась о походный рюкзак. Торжествуяще достала оттуда лапшу быстрого приготовления, банку паштета и хлеб. Утром из-за суматохи с трупом не завтракали, вот продукты и остались, а она про них и забыла.

- Живём, Антошка, - подмигнула она брату, вручая ему сделанный наспех бутерброд. - Жуи пока, сейчас лапшу заварим. А к ужину сходим в магазин купим что-нибудь.

Яна сделала ещё два бутерброда: себе и маме. Та, приведя себя в порядок, заскочила на кухню и стала стоя жевать всунутый ей в руку дочерью бутерброд.

- Куда, на ходу! Присядь, сейчас чаю налью, - засуетилась Яна. Она налила послушно опустившейся на стул маме чай, и заварила лапшу себе с братом. Мама фаст-фуд не признавала, предпочитая приготовленную Яной еду.

- Ма, давай я с тобой в этот, как его, морг, поеду. Там ведь мертвяки, а Янчик их боится. А я не боюсь, даже зомби не боюсь! - неожиданно заявил Антошка.

- Одна схожу, раз дочь только о себе думает! - с пафосом произнесла мама и ушла в коридор наводить макияж. - Ну как? - заглянула она на кухню. На голову она повязала чёрный шарфик. Несмотря на траурный цвет, шарфик смотрелся кокетливо и маме шёл, делая её моложе и как-то беззащитней.

- Ты красавица, мамочка! - искренне сказала Яна.

Когда мать ушла, Яна с братом пошли в свою комнату.

- Антошка, доставай, - скомандовала девушка. Брат из дальнего угла шкафа извлёк старую пластиковую коробку с конструктором Лего. Это был тайник, где Яна хранила заработанные деньги. Уже год она подрабатывала аниматором в детском кафе. Ей помогла туда устроиться школьный психолог Софья Игоревна. Девушке было интересно работать с детьми, к тому же хозяин кафе разрешил приводить с собой Антошку. После школы её пообещали оформить, как положено, на полный рабочий день, но при условии, что девушка поступит на заочное отделение педагогического университета. Мама о том, что дочь подрабатывает, не знала. Брат и сестра молчали, как партизаны. Боялись, мама выманит деньги и купит какую-нибудь чепуху. Так уже было, когда после девятого Яна работала озеленителем по программе «Подросток», проводимой Городским Союзом Молодёжи. А деньги были нужны на дорогу, на школьную столовку, на всякие взносы, да и частенько просто на продукты. Тайник же был от маминого сожителя. У того имелось просто чутьё на деньги, ни в карманах, ни в сумочке оставлять было нельзя. В вещах запросто мог порыться, а вот к игрушкам интереса не проявлял.

Яна пересчитала деньги, часть взяла, остальные снова уложила на дно и сверху засыпала детальками конструктора. Протянула брату.

- Думаешь, мама нового уroda скоро приведёт? - спросил Антон.

- Антоша, - укоризненно протянула Яна, хотя, что скрывать, именно об этом она и думала. - Сейчас идём работать, а на обратном пути в магазин заглянем. А, может, там же, в кафе пиццу купим. У нас в кафе самая лучшая в городе пицца, и своим работникам скидка.

- Ура! - подпрыгнул Антошка.

Аллочку разбудил звонок в дверь. Она и сама не заметила, как заснула. Пришла домой, искупалась, прилегла на диван посмотреть телевизор, на секундочку прикрыла глаза... Когда шла к двери, кинула взгляд на будильник. Ничего себе «секундочка» - длиной в два часа. Соня, как обычно, не вошла - ворвалась в Аллочкино жилище. Этаким сгусток энергии.

- Алька! Ты что, забыла, мы на День города идём. Ты я и Егорушка. Никаких отговорок. Собирайся. Наш рыцарь через полчаса явится.

Соня скинула туфельки и всунула ноги в забавные тапочки с собачками, приобретённые хозяйкой специально для подруги. Тапочки для Егора стояли тут же, рядом с порогом. Так сразу повелось, что собирались у Аллочки. Кажется, потому, что у Аллочки была собственная квартира, а у Егора и Сони съёмные.

- Может, вдвоём ходите, - попытка увернуться номер раз была подавлена в зародыше.

- Ты что, не хочешь моего счастья? - спросила Соня, трагически изогнув брови. - Егорушка вдвоём со мной не ходит, боится за свою непорочность. Правильно делает, что боится.

Аллочка помимо воли рассмеялась. Потом вспомнила, что не поделилась новостями:

- Сонь, у нас в походе...

- Знаю, всё знаю. Представляешь, а мы с бывшим решили время вместе провести. И там же, не очень далеко от вас у реки отдыхали. Хорошо так отдыхали, плодотворно. Даже

если убийца рядышком бы прошёл, не заметили бы. Жаль, пришлось рано вставать. Только Егорушке об этом ни-ни! И не смотри так. Егорушка - это святое, а бывший - для здоровья. А ты что стоишь? Бегом собираться.

Пока Аллочка собиралась, Соня сидела, развалившись на диване, и щёлкала пультом телевизора, переключая программы.

- Ты бы хотя кота завела, - заметила она Аллочке.

- А что сама не заведёшь? Ты же любишь кошек, - Аллочка отвлеклась от причёски, застыв с массажкой в руке.

- Ты не отвлекайся! У нас с кошками любовь не взаимная, они почему-то на меня шипят и норовят оцарапать. Да, у меня же для тебя есть подарок - чётки. Сама нанизывала, держи, - Соня достала из сумочки чётки из бусин янтарного цвета.

- Какая прелесть! Спасибо, - Аллочка попробовала перебирать чётки, - какие приятные на ощупь и, кажется, действительно успокаивают.

- А то! - довольно улыбнулась Соня. Её увлечением было плетение из бисера и изготовление бижутерии. К каждому своему и к большинству Аллочкиных нарядов она смастерила очень оригинальные украшения. Пока Егора не было, приятельницы подошли к большому зеркалу и остались довольны отражением. Обе высокие, стройные. Только Аллочка более женственная, с каштановыми волосами до плеч и чайного цвета глазами, а Соня спортивная, со стильной стрижкой, голубоглазая. Волосы Соня красила часто, и в последнее время ходила брюнеткой. Егор пришёл без опоздания. Было видно, что ему стоило большого труда оторваться от компьютера. Но он знал, что если Соня задумала прогулку, нужно идти. Иначе не будет покоя от звонков, сообщений по электронной почте и, как апофеоз, стука в железную дверь, ставившего на ноги весь подъезд. Единственное, что удалось отвоевать, то, что ходили втроём. Соня была права, Егор опасался её энергии, как любой здравомыслящий человек опасается торнадо или цунами.

До представления на площади оставалось время, решили зайти в детское кафе и поесть пиццы, которой это кафе славилось. Нашёлся свободный столик на «взрослой» половине. Здесь проводили время родители, пока их чада весело играли на половине «детской». Часто в кафе заходили и без детей, очень тут было уютно и весело. Пока ждали заказ, на детской половине наступил перерыв в представлении. Юные посетители усадились за столы и с аппетитом поглощали сладости. К столику, где сидели учителя и психолог, подошли клоунесса с клоунёнком. Они держали в руках длинные шарики.

- Рады приветствовать вас в нашем кафе, - клоунесса сделала книксен, а клоунёнок поклонился. Затем они быстро и ловко стали сворачивать шарики. В итоге Аллочка получила цветок, Соня лебедя, а Егорушка пуделя. Клоунесса помахала рукой и, схватив клоунёнка за руку, побежала к детям.

- Спасибо, Яна, - только и успела сказать Аллочка.

Егорушка, повертев в руках пуделя, проявил чудеса догадливости:

- Это же Яна из десятого «Б» и брат её. Антошка, кажется.

Соня кивнула:

- Такие дети замечательные у такой отвратительной матери. Только и мысли, что о нарядах, да мужиках. Сожителей находит - один мерзостней другого. Да, я вам уже рассказывала.

Аллочка вздохнула:

- Я предложила освободить Яну от сборов в фонд класса, школы. Она отказалась. И за Антошку она из своих денег платит. Меня давно, ещё перед зимними каникулами, Антошкина учительница выловила, спросила, нормальная ли у Антона мама. Оказывается эта кукушка, когда на собрании стали обсуждать новогодние подарки, где лучше закупать, какие призы для детей сделать на утренник, заявила: «у меня этим дочь занимается, а мне некогда», - и упорхнула.

- Похоже, у них в семье: роль взрослого у Яны, - задумчиво произнёс Егор.

«Похоже, у них в семье глава - эта школьница», - подумал Комаров. Днём в понедельник, пригласив для беседы потерпевшую и свидетелей по новому делу, следователь с удивлением обнаружил, что ему общаться с десятиклассницей Яной намного проще, чем с её мамой.

Сожительница убиенного гражданина Вялых обладала врождённым кокетством и на всех лиц мужского пола делала стойку, как гончая на дичь. Разговаривать по существу с ней было бы невозможно, если бы не сидящая рядом дочь, изредка касающаяся маминой руки. Так мадам даже прикрикнула на девчонку: «Нечего меня дёргать», - и тут же с улыбкой на лице повернулась к Комарову. А вопрос следователя Яне, почему та не призналась, что убитый являлся сожителем её матери, вызвал взрыв эмоций у последней.

Она, как драматическая актриса заломила руки и прошептала:

- Ты знала и не сказала, ты, - раздался сдавленный всхлип.

Комаров даже растерялся, но девчонка быстро привела родительницу в чувства:

- Mam, тушь потечёт, у тебя сегодня не водостойкая.

И ответила на вопрос:

- Я мертвецов боюсь, поэтому даже не подошла посмотреть. А когда он к костру подходил, я в палатку забиралась за курткой. Ещё подумала, голос знакомый, а потом решила, что показалось.

Девушка смотрела честным, немного наивным взглядом, но Комаров почувствовал, что она сказала неправду. Следователь окинул взглядом хрупкую невысокую фигурку и решил в дебри не углубляться. Не важно, почему девочка обманывает, в подозреваемые не годится - убить она чисто физически не могла. А, может, просто боится, что на неё подумают.

Тут Комаров с содроганием вспомнил утреннее совещание. Таким злым майора Гарича он ещё не видел. Тот потрясал перед подчинёнными свежим номером «Сплетника», скандальной городской газеты, в котором на первой странице была статья о Гламурном маньяке и о попытках внутренних органов это дело скрыть. Статья была подписана Виктором Савельевым. Причём журналист обещал читателям провести независимое расследование. Гарич переключился на Комарова, и следователь узнал о себе много нового. Начальник бушевал около часа. Потом стали говорить по последнему делу. Комаров попросил, чтобы ему в группу дали оперативных уполномоченных Сергея Петрова и Ивана Вересова. Кстати, они должны уже скоро подойти.

- Что вы говорите? - задумавшись, Комаров пропустил реплику мадам.

- О, доблестного следователя что-то заботит? - начала, было, та, но вмешалась Яна:

- Мы можем идти? А то брат во дворе ждёт.

- Да, да, конечно, - Комаров подписал повестки. Когда мать с дочерью вышли, следователь почувствовал, что ему срочно нужно на воздух.

Он даже обогнал своих посетительниц. Около крыльца оперуполномоченные разговаривали с худеньким пацанёнком.

Комаров поздоровался за руку с Петровым и Ваней, протянул руку и мальчишке.

- Антон, - представился тот, пожав руку.

- Антоша, пойдём, - раздалось от крыльца.

Мальчик пошёл к маме с сестрой, но вернулся к полицейским и сказал:

- Дядя Петров, женись на моей маме, а то она опять приведёт какого-нибудь урода, снова будем по соседям ныкать. Мама у нас красивая, добрая. Только ей это, - Антошка запнулся, а затем старательно воспроизвёл слышанные от кого-то слова: - по жизни с мужиками не везёт.

Трое взрослых мужчин растерялись от слов ребёнка. Первым опомнился Ваня:

- А что это сразу Петров, может, я подойду или следователь?

- Не, вы не подойдёте, - прозвучал серьёзный ответ. - Ты... вы - молодой, а у него, - мальчик показал пальцем на Комарова, - глаза недобрые. Дядя Петров, обещай, что подумаешь. Договорились.

- Договорились, - наконец, смог выговорить нечто членораздельное Сергей. Он смотрел вслед убегающему Антошке. А Комаров долго ещё не мог успокоиться:

- Нет, ну, почему, если с детьми не сюсюкаешь, сразу глаза, видите ли, недобрые.

Мамочка! Если бы ты знала, как тяжело далось мне решение оставить в живых эту тварь, не достойную своих детей, не достойную святого имени: Мать. Складывалось всё удачно. Кто-то облегчил мою задачу, вывернув лампочку на первом этаже. Скрипнула дверь подъезда, и эта никчёмная пустышка шагнула навстречу своей смерти. Но внезапная мысль, что если она умрёт, детей разделят и отправят в разные детдома, остановила меня. Рано. Пусть поживёт. По

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.